

С «Лейкой» и блокнотом – на Берлин!

Ровно 70 лет назад 16 апреля 1945 года началась Берлинская операция.

2 мая 1945 г. Берлин пал.

352 тысячи солдат Красной Армии оплатили взятие Берлина своей жизнью.

Почтим их память.

В частях наступающих войск к гитлеровскому логову были и журналисты. С танкистами генерала Михаила Катукова шел со своей «Лейкой» фронтовой репортёр **Евгений Халдей**. Он водрузил знамёна на крыше аэродрома Темпельгоф и на Бранденбургских воротах. Третье знамя было поднято над Рейхстагом. Любопытна история этих флагов и как они появились у фронтового репортера.

– Война близилась к концу, – рассказывал Евгений Халдей автору этих строк, – в один из приездов в Фотохронику ТАСС, я обратил внимание, что на столе в буфете красные скатерти. Я снял три скатерти, пошел к знакомому портному и тот сшил три флага, нашив на них вырезанные из белой простыни серп и молот.

Предусмотрительный репортер вложил эти знамёна в свой вещмешок-кофр. Уже после завершения штурма Берлина **Алексей Ковалёв** и **Хаким Измайлов** (полностью – **Абдулкахим-Хаджи Исакович Исмаилов**) укрепили древко со знаменем на здании Рейхстага. Ни автор, ни воины не скрывали, что это постановочный снимок, как впрочем, и снимки других фотографов на эту тему. Таким же постановочным был и снимок водружения знамени Егоровым и Кантария, который сделал Анатолий Морозов.

Фото Евгения Халдея

Знамя укрепляют Алексей Ковалёв и Хаким Измаилов.

Подвиг их оценили в феврале 1996 года:

отважным воинам присвоили звание Героя России.

Хаким Измаилов прожил 94 года и умер в родном селе Чагаротар Хасавюртовского района Республики Дагестан в начале 2010 года.

Нетрудно догадаться, почему Евгений Халдей выбрал эти три места. К аэродрому Темпельгоф танкисты Катукова подошли первыми. Что касается Бранденбургских ворот, то они были своеобразным ключом к Рейхстагу. У ворот проходили парады фашистских войск после очередной победы над странами Европы, здесь стояли ликующие толпы берлинцев, приветствуя доблестных воинов фюрера. И символично, что именно здесь Евгений Халдей установил флаг нашей Родины.

Добившись личного танка, метался по Берлину фотокорреспондент «Правды» майор **Виктор Тёмин**. Тот самый Тёмин, над которым коллеги нередко подшучивали:

*...Если снимок сер и тёмн,
Значит, снимок сделал Тёмин...*

Увидев над куполом Рейхстага красное знамя, Виктор Тёмин во что бы то ни стало решил сделать победный снимок. Мемуаристы отмечают, что все небо над Берлином было задымлено, и только 2 мая он смог подняться в воздух на самолёте. Отважному пилоту удалось один раз низко пролететь над куполом, и фотограф сделал снимок.

Но стояла более сложная задача – срочно доставить фото в редакцию. Тёмин бросился на аэродром, где стоял персональный «Дуглас» маршала Г.К. Жукова. Показав старшему по аэродрому

свой «вездеход» (*пропуск, подписанный Сталиным*), он сказал, что имеет поручение Жукова доставить срочный пакет для Верховного главнокомандующего. «Дуглас» поднялся в воздух и взял курс на Москву.

Через какое-то время самолёт потребовался Г.К.Жукову, и, узнав о случившемся, он приказал экипажу вернуться и расстрелять фотографа. Однако Тёмин сумел уговорить экипаж не возвращаться. Самолёт приземлился на центральном аэродроме столицы, откуда до редакции было рукой подать. Утром 3 мая 1945 года снимок был напечатан в главной газете страны – в «Правде» – с припиской: «Снимок сделан 2 мая 1945 в 2 часа дня и доставлен на самолёте... », а далее приводились фамилии членов экипажа.

Среди журналистов ходила такая легенда. Маршал Г.К. Жуков, прочитав на снимке в «Правде» подпись о том, что фото доставлено в Москву на его самолете, сказал Тёмину, что тот заслуживает высшей государственной награды, но из-за допущенного самоуправства, будет отмечен только орденом Красной Звезды. В действительности такого разговора маршала с фотокором не было: это журналистская байка, и не более того.

Что же касается Виктора Тёмина, то после он снимал церемонию подписания актов о капитуляции Германии и Японии, а также был единственным советским фотографом, допущенным на съемки казни главарей фашистского рейха по приговору Международного трибунала в Нюрнберге (*Б.Н. Полевой «В конце концов»*).

Берлин пал, но сопротивление гитлеровцев продолжалось. И, тем не менее, началась работа по подготовке безоговорочной капитуляции Германии. С утра 8 мая в Берлин начали прибывать представители всех крупнейших информационных агентств, газет и журналов мира, фотокорреспонденты и кинооператоры, чтобы запечатлеть исторический момент юридического оформления разгрома фашистской Германии.

Подписание прошло вечером 8 мая в Карлсхорсте, в восточной

части Берлина, в здании бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища. В Москве перевалило за полночь, когда Г.К. Жуков и представители союзников поставили свои подписи под историческим документом. Пошли сообщения о событии. Из советских журналистов первым сообщил в Москву корреспондент «Правды» Герой Советского Союза **Сергей Александрович Борзенко**. Мало кто знает, как ему это удалось. Но в одной из программ телевидения, которую вела ветеран Союза журналистов Москвы **Елена Соловьёва**, Сергей Александрович рассказал эту историю. Тогда, как только были поставлены подписи, он направился на узел телефонной связи с коробкой конфети уговорил телефонисток дать ему связь со своей редакцией первому. **Вадим Святославович Синявский** провёл из зала радиорепортаж из Берлина. Заканчивался репортаж такими словами: «Они уходят. Уходят из истории». Всем известно, что **Юрий Борисович Левитан** зачитал Приказ Верховного Главнокомандующего...

Здание и зал, где принималась капитуляция. Снимки сделаны автором в декабре 1987 года во время пребывания в бывшей ГДР.

Существовала легенда, что **Константин Симонов** прошел вдоль стола, за которым подписывался акт о капитуляции, и забрал в качестве сувенира ручку и чернильницу. Другая легенда гласила, что это сделал оператор **Роман Кармен**. Истинную историю чернильницы и ручки установил обозреватель «Комсомольской правды» **Леонид Репин**, который дружил с Романом Карменом. В своей публикации о выдающемся операторе он впервые описал, как это было. Константин Симонов взял ручку, а шедший за ним Роман Кармен прихватил чернильницу и положил в кофр. Через какое-то время Константин Симонов показал оператору «трофей». Тот открыл кофр и показал чернильницу. Именитый писатель расстроился. И тогда Роман Кармен отдал Симонову

чернильницу. Вот таким образом в семье Симонова появился чернильный прибор, который использовался при подписания Акта о безоговорочной капитуляции.

Фото Евгения Халдея

Кульминацией нашей Великой Победы стал военный парад 24 июня 1945 года. Об этом событии написано много. Но есть факты, которые пока не получили огласки.

Вот, что автор этих строк услышал в 1980 году от **Бориса Полевого**: «Нас фронтовых корреспондентов пригласили на гостевую трибуну, – говорил Борис Николаевич.– И вот своим неповторимым голосом Юрий Борисович Левитан произнес слова: «Из ворот Спасской башни Кремля выезжает принимающий парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.– Здесь на трибуне рядом с нами стоит большая группа военных корреспондентов. Передаю микрофон поэту Алексею Суркову». И, как бы продолжая диктора, Сурков говорит: «Выезжает полководец Жуков, и мы слышим топот его копыт... » У меня мороз прошел по коже, когда я это услышал, такие ляпы не прощались, но опытный Левитан мгновенно вырвал микрофон у Суркова и повел репортаж по сценарию. К счастью, оргвыводов не последовало»,– закончил свой рассказ писатель.

Наум Аранович